

ОРКЕСТР МИМИКИ И ЖЕСТА

Моск. консерватория - 1997 - 30 дек. - с. 3.

Из чего только сделаны "Виртуозы Москвы"? Из аншлагов и бисов, из восторгов и сумасшедших дорогих билетов, из фанатов и... высочайшего мастерства. Все жизненные и творческие перипетии "Виртуозов" — у всех на устах. Уехали в Испанию — ах, как же будем без них! Дают единственный кон-

ди и Шостаковича. Дальше — два концерта в Театре Моссосвета. А там была неважная акустика. Сцена, украшенная чудовищными искусственными цветами в подозрительных белых урнах, — совсем в духе конторы гробовых дел мастера Безенчука. Публика, которая давно уже стала "публикой Спивакова", — та, что радостно хлопает между час-

наполненной энергией игре. Теперь — осталась только "музыка". Музыка звучала как-то устало. И никакие внешние приемы — жесты, улыбки, эффектные развороты дирижера в зал в каденциях — не могли эту усталость разрушить. А финал, особенно сложнейший фугированный эпизод, вообще не удался. Возникло впечатление, что музыканты играют вместе максимум с двух репетиций. Второе отделение вроде бы было обречено на успех: польки семейства Штраусов — беспримысленные шлягеры, в которых "Виртуозы" когда-то не знали себе равных. Впрочем, рылые аутентисты скривились бы: Штраусы писали для большого симфонического состава — с медью и прочими тембровыми радостями. Сыграть польки камерным составом без потерь очень не просто. В порядке компенсации в ход вновь пошли излюбленные приемы: маэстро подтанцовывал, был одновременно и танбурмажором, и наездником, смотрел на часы в польке "Тик-так" и отбивал такт хлопками в ладоши. Широко улыбались уже не только альтисты, но и виолончелисты. Но ничего не помогало. Кому было не до смеха — так это скрипачам: кто-то из них упорно не мог вписаться в затакт. Кто-то (видно, нервы сдали) спешил вступить в паузе, не дожидаясь своих товарищей. Безумного вида поклонница в шляпе со сногсшибательной вуалью вышла на сцену с букетом и пала на грудь маэстро, что-то горячо шепча ему в правое ухо. И это, увы, органично вписалось в эстетику концерта. Был один-единственный бис — как ни странно, повтор одной из польек. Больше не последовало ни бисов, ни вызовов дирижера на поклон.

Что же произошло? И чувствует ли сам Спиваков, тонкий музыкант, что "не все благополучно в нашем королевстве"?

— Я полностью удовлетворен концертами. Вы услышали какие-то огрехи в нашем исполнении? Что же, это возможно. Концерт — не запись, где можно что-то подправить. Там возникла акустическая сложность. Кроме того, те дополнительные музыканты, которые приходят на одну-две репетиции... Это сложно. Что касается полка Штраусов — единственный российский оркестр, который был приглашен мэрией Вены и которому было дано право играть сочинения Штрауса, — был "Виртуозы Моск-

вы". Ведь это о чем-то говорит. А над секстетом Чайковского мы очень много работали. Мне кажется, что было неплохо.

Несмотря на удовлетворенность самого Спивакова, эйфории от возвращения "Виртуозов" в столицу не случилось. Оркестр — не в лучшей творческой форме, что объясняется внутренними проблемами, скрытыми от публики. "Виртуозы" оказались в сложной ситуации: с одной стороны, по идее Спивакова, оркестр уже стал государственным, бюджетным, получает офис в Москве, со временем будет иметь репетиционную базу в отвоанном "Форуме". С другой — большинство оркестрантов живут в Испании, обросли там семьями, бытом и жить в Москве не собираются. Спиваков заявляет: "Мы ни на кого не давим: кто хочет — будет жить в Москве, кто хочет — в Испании".

Но это теоретически. На самом деле музыкантам здесь уже предложена ориентировочная "нехилая" зарплата — около 200 долларов. Реальность может оказаться суровой: "испанцы" останутся в Испании и уйдут из оркестра (так уже поступили некоторые из "Виртуозов", в том числе и Кунев — скрипач, проработавший со Спиваковым 19 лет!). Худрук наберет новых музыкантов — неизбалованных и неприхотливых. Смогут ли они ежедневно репетировать, если сам маэстро, между прочим, получив испанский паспорт, живет в Париже и воссоединяется со своим оркестром лишь за пару дней до концерта. Во всяком случае, тот самый зловещий секстет Чайковского, исполнение которого не впечатлило публику, зато понравилось самому маэстро, был впервые исполнен... с одной-единственной репетиции. Спиваков в беседе с журналистами процитировал Станиславского: театр (это же относится и к музыкальному коллективу) живет 20 лет... Дальше он умирает. Или мнется. Но если он превратится в оркестр мимики и жеста, то даже звонкое имя суперстарта Спивакова его не спасет. И мы будем **слушать** "Виртуозов" в записи, причем в их старом составе. А на новых "Виртуозов" будем **смотреть**, восхищаясь выразительными улыбками оркестрантов и почти балетными па маэстро.

Екатерина КРЕТОВА.
Фото Евгения БУРМИСТРОВА.

Маэстро Спиваков.

церт в консерватории — ура, скорее бежим! Переезжают в Москву и становятся государственным оркестром? Вот тут-то бы и порадоваться, да слишком много вопросов и сомнений вдруг посыпалось с разных сторон. Особенно после московского предновогоднего турне.

Оно началось весьма странно — в ДК "Меридиан", площадке не очень-то приспособленной для исполнения музыки Виваль-

ди одного произведения.

Маэстро Спиваков вышел на сцену в элегантном сером костюме из модной слегка переливающейся ткани. Зазвучал секстет Чайковского "Воспоминание о Флоренции". Когда-то забавная манера двух альтистов перекидываться во время игры улыбками, как теннисными шариками, была одной из фирменных "мулек" "Виртуозов", изящным и чуть "попсовым" дополнением к блестящей,